

Возможно, чтобы отвлечь его внимание, старейшина Бай на титульном листе высветил: «По крайней мере стоит порадоваться тому, что этот юноша с прекрасными задатками теперь стал твоим учеником. Усердно наставляй его, и его ждет блестящее будущее».

Что ж! Сказанное немного улучшило настроение Шао Цинчэня.

Этот медвежонок до сих пор стоит на коленях в наказание, не пора ли позволить ему встать? Стоило подумать о проделках этого мальчишки, как в Шао Цинчэне снова закипал гнев. Но... в будущем придется во многом полагаться на ученика, делать нечего, пришлось Шао Цинчэню тяжело вздохнуть и вернуться в комнату Чи Вэя.

Чи Вэй, стоящий на коленях, к удивлению, чувствовал себя довольно неплохо. Уголки его губ слегка подрагивали в улыбке, а глаза сияли. Он полагал, что наставник рано или поздно узнает его, даже если не признал с первого раза, уж после второй трансляции точно должен был. Тем более, в этот раз он специально не стал корректировать черты лица, но кто ж знал, что учитель до сих пор его не узнал. Порой Чи Вэй даже задавался вопросом, не слишком ли у него стандартная внешность, однако в глазах Шао Цинчэня первый увиденный ученик был просто симпатичным парнем, а второй встреченный Чи Вэй — еще одним симпатичным парнем, и только.

Такую вещь, как слепота на лица, человеку без этого недуга понять просто невозможно.

Шао Цинчэнь толкнул дверь и увидел, что Чи Вэй послушно и покорно (начальные симптомы) стоит на коленях на холодном полу. Он тихо кашлянул и проговорил:

— Понял, в чем провинился?

Чи Вэй почтительно склонил голову, признавая ошибку, с максимально искренним видом ответил:

— А-Цзинь осознал свою вину.

Шао Цинчэнь собирался было прочитать нотацию, но вспомнив, что это он сам страдает слепотой на лица, решил, что винить другого не стоит. Раз уж наказание исполнено, пускай так и будет. Он махнул рукой и сказал:

— Вставай! Но после этого малого наказания запомни: подобных ошибок больше не повторять!

Если это вообще можно назвать ошибкой...

Чи Вэй немедленно отозвался:

— Ученик запомнил.

И покорно встал.

После того как тот поднялся, Шао Цинчэнь внезапно пожалел, что не оставил его на коленях: рост на полголовы выше него заставлял чувствовать огромное давление.

Шао Цинчэнь прочистил горло и произнес:

— Что ты думаешь по поводу попытки срыва эфира со стороны «Трансляций Ужасов»? Или, иначе говоря, какова, по-твоему, их цель?

Он переложил задачу ведения переговоров с «Трансляциями Ужасов» на своего старшего ученика, отчасти считая его надежным. С другой стороны, будучи великим мастером, работающим из тени, разве может он делать все лично? Есть дела — пусть ученик трудится, нет дел — обучай ученика.

Чи Вэй согнулся в жесте приглашения, Шао Цинчэнь сел на диван, и Чи Вэй пересказал результат своих переговоров с И Сяо:

— Ученик тоже не знает, какова цель другой стороны, но одно ясно: в этот раз нужно подойти серьезно. Однако мастер, будьте спокойны, я легко развею его сомнения. Но он выдвинул требование: надеется вместе с нами пересечь Долину Смерти.

О Долине Смерти у Шао Цинчэня имелись кое-какие воспоминания, это место было знаменито во всей звездной системе. Для любителей приключений и скалолазания Долина Смерти остается непреодолимой высотой.

Даже правительственные войска пытались отправить туда дроны для разведки, но те не пролетали и нескольких сотен метров, как неизбежно падали на дно долины и теряли связь. Ведущий «Трансляций Ужасов» И Сяо — фанат экстрима. Во всей системе существует десять непреодолимых мест, и Долина Смерти занимает третье, уступая лишь мавзолею Духуань и морскому району Цзячечан.

Не стоит обманываться хвастовством И Сяо о покорении десяти запретных мест, на деле он до сих пор крутился лишь на подступах к ним. Даже на десятом месте — глаз Змеиного острова джунглей — И Сяо отваживался заходить лишь на окраины, но даже этого хватало, чтобы шокировать зрителей ужасающими сценами и внезапно появляющимися существами.

Шао Цинчэнь задумался:

— Выходит, этот парень хочет использовать моих людей как пушечное мясо?

Чи Вэй ответил:

— Я веду переговоры, ведь нам нужно лишь доказать, что наши техники — не вымысел.

Шао Цинчэнь открыл старейшину Бая, который высветил текст:

— Эта так называемая «земля смерти» не что иное, как место, где наложены запретные

печати. Печати бывают разные: одни блокируют магию, другие пространство, третьи жизнь. Те, что блокируют магию и пространство — среднего уровня, блокирующие жизнь — высокого. С нынешним уровнем твоего ученика не то что высший уровень, даже базовые испытания будет пройти невозможно.

Шао Цинчэнь даже не задумываясь произнес:

— Откажи ему.

Чи Вэй отозвался:

— Я уже отказал. Позже он упомянул какой-то дом с привидениями, я это пропустил мимо ушей. Нашел на форуме несколько тем с просьбами о помощи по делам, не укладывающимся в научные рамки, для мастера это не должно составить труда. Из них он выбрал одно — дело о загадочном исчезновении людей. Есть свидетели, видевшие неких существ с размытыми силуэтами. Большинство считает, что это кто-то дурачится, а тот И Сяо собирается проверить нашу силу.

Шао Цинчэнь кивнул, решив, что ученик вполне надежен и умеет торговаться. Он похлопал его по плечу и сказал:

— Сделано хорошо. Сегодня вечером я обучу тебя базовому навыку. Завтра, когда придет твой младший соученик, решим, чему учить его.

Стоило Шао Цинчэню закончить фразу, как за дверью раздался стук. Шао и Чи Вэй переглянулись: кто это в такую позднюю пору?

Снаружи раздался слегка возбужденный голос:

— Учитель, вы дома?

Шао Цинчэнь:

...

Ученики — сплошное наказание, неужто среди ночи даже поспать нельзя?

Глава 18

Едва Шао Цинчэнь открыл дверь, некий объект влетел внутрь в свободном падении, прямо перед Чи Вэем рухнул на колени с грохотом и восторженно закричал:

— Учитель! Учитель! Я наконец-то увидел вас! Вы такой красивый! Вы даже красивее, чем я представлял!

Чи Вэй:

...

Шао Цинчэнь:

...

Фань Сюянь поднял голову, неловко перемялся на коленях и, сделав вид, что ничего не произошло, повторил свою реплику:

— Учитель, я наконец-то увидел вас!

Шао Цинчэнь:

...

Чи Вэй:

...

Настройки персонажей-учеников один другого хлеще. Шао Цинчэнь потер лицо руками и произнес:

— Не нужно столько формальностей, вставай.

Фань Сюянь не унимался, настаивая на проведении церемонии ученичества, так что Шао Цинчэню пришлось смириться. Он не понимал, почему в этом атеистическом футуристическом мире все так четко знают правила посвящения в бессмертные.

На самом деле, это заслуга «Зеленого канала» на J-станции, где скрываются авторы множества фэнтези-романов о заклинателях. Благодаря им правила мира культиваторов стали известны всем. Приняв идею, что даже в мире атеизма можно практиковать, понять правила мира культивации оказалось делом простым.

После церемонии Шао Цинчэнь узнал больше о своих учениках. Старший — Чи Вэй, домашнее имя А-Цзинь, уже был известен. Второй — Фань... Цзянь, ныне сменивший имя на Фань Сюянь, занимается IT, владеет фабрикой. Старший и младший братья ладили, Шао Цинчэнь был доволен.

В ближайшие три дня им предстояло интенсивное обучение базовым навыкам. Сначала Шао подтвердил уровень второго ученика у старейшины Бая. Хотя задатки не самые лучшие, да и возраст уже не тот. Как говорится: в детстве не начнешь — не станешь воином, в юности не начнешь — пилюль не сварить. Фань Сюяню под тридцать, поэтому физические нагрузки исключены.

Поскольку требования к мечникам высоки, а задатки не идеальны, выбор пал на магический путь — изучение заклинаний, развитие духовной силы. Фань Сюянь был в восторге, так как он ленивый домосед, и медитация ему подходила.

Старейшина подобрал методики: Чи Вэю «Тяньсюань» — базу для мечников, Фань Сюяню «Цзючжуань» — основу для магов. Были и другие техники, но для победы в испытании через три дня они не подходили, поэтому старейшина выбрал универсальные навыки с низким порогом входа: «Пылающий меч» (огонь), «Ледяное проклятие» (вода), «Золотой колокол» (защита), «Щелчок пальцев» (блокировка) и «Танец ветра» (уклонение).

Шао Цинчэнь лично обучал их техникам. Чи Вэй оказался невероятно способным, осваивая защитные навыки почти мгновенно. Фань Сюянь неплохо освоил «Танец ветра», видимо, в будущем будет неплохо бегать.

Кроме того, Шао обучил Чи Вэя «Искусству управления мечом» — главной фишке мечников. Также он дал массовые заклинания: «Заточение земли», «Тысячи игл», «Восходящее солнце деревьев» и «Возвращение вод к истоку».

В течение трех дней все усердно тренировались, восстанавливая силы четырьмя часами медитации, заменяющими полноценный сон.

Шао Цинчэнь под руководством старины Бая нарисовал свою первую защитную талисман-печать, способную поглотить один удар заклинателя. Из-за отсутствия энергии ему пришлось нарисовать сто таких, попросив учеников наполнить их силой. Наблюдая за этим, Фань Сюянь восхищенно воскликнул:

— Мастер, вы такой могущественный! Научите и нас этому позже!

Шао лишь выдавил улыбку:

— Обязательно научу, не спешите.

Втайне он причитал: если бы я мог заниматься, разве я бы возился с бумажками?

Тем временем Чи Вэй с глубоким смыслом смотрел на учителя. «Мастер настоящий человек с характером, даже в процессе рисования талисманов не забывает читать эротическую литературу, восхищаюсь!» — подумал ученик.

Вдруг на его запястном устройстве пришло сообщение. Лицо Чи Вэя изменилось, и он вытянул руку в сторону Шао Цинчэня. Тот посмотрел и нахмурился.

Глава 19

Как и ожидал Шао Цинчэнь, в деле присутствовала мистика. И Сяо прислал фото заброшенной

больницы, заполненной медотходами.

Чи Вэй изучил снимок:

— Это заброшенная инфекционная больница Лишань. Пятнадцать лет назад здесь произошла эпидемия вируса Н, больницу использовали как зону карантина. Сейчас она заброшена, как и весь район.

У Шао Цинчэня побежали мурашки.

Старейшина Бай взглянул на фото:

— Похоже на низшее магическое существо, если не ошибаюсь — трупоед. Но откуда они в мире людей?

Шао удивился:

— Есть мир демонов?

— Разумеется, — отозвался старейшина. — Мир заклинателей и мир демонов параллельны, разделены барьером. Случаи проникновения возможны, и это плохой знак.

Шао Цинчэнь осознал масштаб проблем. Он спросил:

— А... они опасны?

— В мире демонов трупоеды — как свиньи в человеческом, ими часто управляют рогатые ящерицы. Один такой ящер опаснее ста трупоедов, будьте осторожны.

Шао Цинчэнь заволновался за учеников:

— Есть способы быстрого развития? Артефакты, пилюли?

Старик Бай ответил:

— Хочешь сразу стать королем? Мечтай! Но... у твоего старшего ученика отличные задатки, пусть практикует «Тяньсюань» активнее.

— Мы и так практикуем.

— Тогда... помоги ему.

— Как?

— Используй свою чистую духовную сущность как сосуд, чтобы ускорить ему прорыв к стадии построения фундамента.

Шао Цинчэнь обрадовался:

— Учимся!

Старейшина передал ему технику, и той же ночью счастливый мастер прокрался в комнату к Чи Вэю.

На самом деле старейшина скрыл, что это была не просто техника помощи, а метод настройки каналов друг друга, подготавливающий к будущим тренировкам. Но пусть это останется секретом.

Среди ночи Чи Вэй сидел в медитации. Почувствовав приближение энергии, он открыл глаза и увидел сидящего перед ним Шао Цинчэня, который скомандовал:

— Не останавливайся, продолжай.

Чи Вэй закрыл глаза и ощутил, как мощный, чистый поток энергии вливается в его даньтянь. Он был поражен заботой мастера и продолжил усердную тренировку.

<http://bllate.org/book/24721/2914379>